

Ван Эргоу догнал Нань Лицзю и окликнул:

— Сестра Нань.

Он протянул ей кольцо хранения и сказал:

— Это... Даос Саньту — мой полунаставник. Он... он понял моё происхождение, все эти годы заботился обо мне, многому научил, заложил прочный фундамент в моих навыках...

Он не стал продолжать, но настаивал на том, чтобы отдать кольцо Нань Лицзю.

Нань Лицзю холодно ответила:

— Ты думаешь, Гу Яньян затеял всю эту игру с собственным сыном, чтобы ничего не сделать?

Её взгляд стал ледяным.

— Ты веришь, что я могу убить тебя прямо здесь?

Ван Эргоу кивнул:

— Верю. Учитывая, что я его сын, у тебя есть все основания убить меня. Ты не сделала этого только ради Наставника Саньту и Сяо Чицзы. Сестра Нань, я, Ван Эргоу, настоящий мужчина, и моя судьба в моих руках. Он поставил меня на место пешки, но это ещё не значит, что я согласен быть этой пешкой. Я беру его деньги, потому что я его сын, и раз он дал мне жизнь, то обязан был вырастить меня. Это его долг.

Он сделал паузу и добавил:

— Возьми, это твоё по праву. Я не хочу быть в долгу перед тобой и Наставником Саньту.

Нань Лицзю отвела взгляд и сказала:

— То, что потеряла моя семья, я верну сама.

С этими словами она сжала в руках две кости животных, используя их как костыли, и продолжила путь.

Лун Чи подошла ближе к Нань Лицзю и спросила:

— Сестра, разве мы не должны остановить подъём вод Реки Преисподней? Почему мы здесь?

Нань Лицзю не ответила на вопрос Лун Чи, а вместо этого спросила Ван Эргоу:

— Ван Эргоу, говорил ли тебе Гу Яньян, почему он запечатал в твоём теле великого духа и

почему отправил тебя к моему отцу?

Ван Эргоу задумался, а затем ответил:

— Раньше я не понимал, но теперь у меня есть догадки. Секта Драконьего Владыки уже ничего не стоит, но Город Уван всё ещё привлекает внимание. Очевидно, там есть то, что они хотят. Это то, что можешь получить только ты, и мой так называемый отец хотел через Наставника Саньту отправить меня к тебе.

Нань Лицзю сказала:

— Так что, если бы я была на твоём месте, я бы сейчас повернула назад.

Она повернула голову к Ван Эргоу.

— Иногда, будучи пешкой, в ключевой момент ты не можешь контролировать себя.

Ван Эргоу, рискуя жизнью, последовал за ней и не мог просто так повернуть назад из-за нескольких слов Нань Лицзю. Он искренне уважал Нань Лицзю и понимал, что у неё здесь должно быть очень важное дело. Он мог верить, что не допустит ошибок и не будет контролироваться, но если что-то пойдёт не так, Нань Лицзю немедленно отнесёт его к врагам, и тогда будет поздно что-то исправлять.

Он сразу же решительно сказал:

— На всякий случай я не пойду с вами, я подожду здесь. Если понадобится моя помощь, Сяо Чицзы быстро найдёт меня.

Нань Лицзю холодно взглянула на Ван Эргоу, слегка кивнула и, не выражая эмоций, продолжила идти вглубь моря костей, опираясь на кости животных.

Лун Чи, видя, как Ван Эргоу одиноко стоит на месте, и вспомнив, как Нань Лицзю выбросила привезённые им издалека сладости, совсем не хотела идти дальше с Нань Лицзю. Но наставник велел ей заботиться о сестре, и кроме неё у Нань Лицзю никого не было. Она с раздражением сказала Нань Лицзю:

— Если бы ты не была калекой, я бы не...

Она не успела договорить, как Нань Лицзю подняла кость и замахнулась на неё. Лун Чи, привыкшая к побоям, вовремя уклонилась. Она возмущённо крикнула:

— Нань Лицзю, не издевайся слишком сильно!

Нань Лицзю холодно взглянула на Лун Чи и, не оборачиваясь, продолжила путь вглубь моря костей. Если хочешь идти за своим детским другом, она не заставляла её оставаться.

Лун Чи была в ярости. Она же ничего не должна Нань Лицзю.

Она сердито села на землю, обхватив меч, и не пошла дальше.

Ван Эргоу, видя это, хотя и не хотел, чтобы Лун Чи подвергалась опасности, понимал, что у Нань Лицзю должны быть свои причины взять её с собой. Несмотря на то, что Нань Лицзю часто была Лун Чи, он видел, что она заботится о ней. Он присел рядом с Лун Чи и успокоил:

— Сестра Нань — это человек с острым языком, но с добрым сердцем.

Лун Чи сердито ответила:

— Острый язык не означает, что можно постоянно бить людей.

Нань Лицзю, услышав разговор позади, стала ещё холоднее, и ей захотелось бросить кость в Лун Чи как метательный снаряд.

Она не обернулась, а только опиралась на кости, медленно и решительно двигаясь вперёд.

Лун Чи, сидя на земле, смотрела на медленно идущую Нань Лицзю.

Ноги Нань Лицзю висели в воздухе, и она держалась только благодаря двум костям в руках. Если бы на неё напали, она не смогла бы даже защититься.

Лун Чи колебалась, но всё же медленно пошла за ней, держась на расстоянии примерно в три метра.

Нань Лицзю, услышав шаги позади, не обернулась, но выражение её лица смягчилось.

Ван Эргоу, сидя на земле, смотрел, как Нань Лицзю и Лун Чи уходят всё дальше, их силуэты становились всё меньше, пока не исчезли в глубине бескрайнего моря костей.

Ощущение одиночества было ужасным, и ему захотелось тайно последовать за ними.

Но он уже остался, и если пойдёт за ними, то будет похож на вора, что противоречит его принципам. Если он пойдёт за ними, то сможет защитить их в случае опасности. В крайнем случае, он будет идти медленнее и держаться подальше.

С этими мыслями Ван Эргоу встал и медленно пошёл в направлении, куда они ушли.

Лун Чи не знала, куда идёт Нань Лицзю. Нань Лицзю не говорила, и она не спрашивала, сердито следуя за ней и думая: «Ты издеваешься надо мной, так я тебя не понесу». Она злобно

смотрела на висящие в воздухе ноги Нань Лицзю. Думая, что её злость не доходит до Нань Лицзю, она сказала:

— Нань Лицзю, ты выглядишь, как будто на ходулях.

После этих слов она приготовилась к удару, но Нань Лицзю остановилась, не ударив её. Она ожидала, что Нань Лицзю бросит на неё холодный взгляд, но та даже не посмотрела на неё, а подняла голову к небу. Лун Чи фыркнула:

— Лишь литераторы смотрят на небо, изображая жалкий вид.

Нань Лицзю всё ещё не обращала на неё внимания.

Лун Чи крикнула:

— Эй, Нань Лицзю!

Нань Лицзю повернула голову, её холодный взгляд скользнул по Лун Чи, и она тихо произнесла:

— Заткнись.

Лун Чи увидела, что зрачки Нань Лицзю изменились, в них мерцало золото, словно сила золотых нитей, составляющих Город Уван, текла внутри. Этот взгляд излучал холодную властность и неприкосновенную мощь, смотрящую свысока на смертных, что заставило её невольно замолчать. Она присела на землю и пробормотала:

— Заткнусь, так заткнусь.

Холодный голос Нань Лицзю прозвучал:

— Подойди, понеси меня.

Лун Чи подняла бровь:

— Не понесу!

Она была духом женьшеня с чувством собственного достоинства, а не терпеливой жертвой.

Нань Лицзю холодно повторила:

— Подойди.

Если бы не место, Лун Чи бы уже вскочила и снова подралась с Нань Лицзю, даже если та крепко стоит на ногах. Но здесь, в мрачном Царстве призраков Преисподней, они временно

заклучили перемирие.

Лун Чи, считая себя великодушной, простила Нань Лицзю, подошла к ней, присела и сказала:

— Ну ладно, понесу.

Нань Лицзю легла на спину Лун Чи и сказала:

— Я буду указывать направление, ты не сомневайся, иди прямо.

Она сделала паузу и добавила:

— Если ошибешься, умрёшь.

Лун Чи не стала легкомысленно относиться к этому. Она знала, что Нань Лицзю с таким трудом пришла сюда не просто так.

Нань Лицзю сказала:

— Прямо перед тобой, девять чи в длину, три чи в высоту.

Лун Чи не поняла:

— Что?

Нань Лицзю объяснила:

— Прыгни туда, там есть ступенька.

Она, опасаясь, что Лун Чи снова начнёт болтать, добавила:

— Ты её не видишь.

Лун Чи, следуя указаниям, прыгнула вперёд и почувствовала под ногами твёрдую поверхность. Она посмотрела вниз и увидела, что под ногами висит золотая платформа размером примерно в один чи, цвет которой был идентичен золотым нитям, из которых состоял Город Уван, управляемый Нань Лицзю.

Она сразу поняла и спросила:

— Это... случайно не Город Уван? Или ты потеряла его, и он упал сюда?

Нань Лицзю не ответила на вопрос Лун Чи, а сказала:

— Продолжай прямо, шесть чи вперёд, затем сдвинься на три чи вправо, на один чи вверх.

<http://bllate.org/book/15297/1351440>